

ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Ольга Павловская

**Духовно-нравственные
ценности в формировании
современного человека**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2011

Павловская О. А.

Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека / О. А. Павловская — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2011

Представлено комплексное исследование проявления духовно-нравственных ценностей в динамике социокультурного развития Беларуси. Показана специфика социально-нравственных отношений и государственно-конфессиональных взаимодействий. Рассмотрены теоретические и прикладные аспекты духовно-нравственного воспитания как современного социокультурного феномена. Освещаются место и роль национальной культуры в духовном развитии личности, особенности формирования нравственно-правового сознания белорусской молодежи. Для исследователей, преподавателей, воспитателей, идеологических работников, студентов и всех интересующихся проблемами социокультурного и духовно-нравственного развития человека.

© Павловская О. А., 2011

© Издательский дом “Белорусская наука”, 2011

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
1.1. Духовно-нравственные основы национальной безопасности Республики Беларусь	11
1.2. Социальные девиации как угроза духовно-культурному развитию человека[1]	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Павловская Ольга Александровна,
Старостенко Виктор Владимирович,
Владыковская Любовь Николаевна и др
Духовно-нравственные ценности в
формировании современного человека**

А в т о р ы:

О. А. Павловская, В. В. Старостенко, Л. Н. Владыковская, О. Г. Лукашова, А. И. Лукашов, О. В. Дьяченко, Т. В. Зайковская, Ю. П. Середа

П о д р е д а к ц и е й

О. А. Павловской

Р е ц е н з е н т ы:

доктор социологических наук, профессор В. И. Русецкая, кандидат философских наук Н. Е. Захарова

Введение

«В моральном устройстве заключается величайшее украшение мира».

Значение этих слов великого мыслителя И. Канта с особой ясностью и остротой воспринимаются сегодня, когда человеческое сообщество все более активно и настойчиво вступает в информационную эру, выходит на новые рубежи научно-технического знания, осваивает передовые коммуникационные технологии. Но в то же время в этом глобальном по своим масштабам процессе, как никогда еще в истории, все тяжелее и болезненнее ощущается дефицит добра и человеческой теплоты в отношениях между людьми. Современный научно-технический прогресс значительно опередил по своим темпам нравственный прогресс, что способствовало сохранению старых и порождению новых форм бездуховности, жестокости, насилия, враждебности.

В настоящее время под воздействием информационной революции происходят существенные изменения в цивилизационной парадигме, где центральные позиции начинают занимать мир человека, мир культуры. Все это связано с необходимостью утверждения в жизни людей гуманистических ценностей. Проблема «очеловечивания» человека превращается в одну из приоритетных задач развития современного общества, на реализацию которой должны быть направлены как образовательно-воспитательный потенциал различных государственных и общественных институтов, так и усилия самой личности, ориентированной на свое самовоспитание и достойную самореализацию в жизни общества.

Среди множества проявлений человеческой духовности особое место занимают нравственные ценности, которые являются своеобразным стержнем внутреннего мира человека, выполняют ведущие регулирующие функции в формировании его эмоционально-чувственных состояний, смысложизненных ориентаций и убеждений, поступков и межличностных отношений. Значение нравственности как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества чрезвычайно велико, и связано это прежде всего с тем, что с ее помощью для нас приоткрываются «тайны» человеческой души, в ней самой проявляется и развивается сущность человека как такового или то, что еще называют «собственно человеческим в человеке». Сегодня среди исследователей, политических и общественных деятелей, представителей культуры все более активно поднимаются вопросы духовно-нравственного характера, заходит речь либо о грядущей этической революции, либо о формировании нового гуманизма; в повседневном общении представления о нравственности достаточно часто ассоциируются с такими выражениями, как «быть человеком», «жить по-человечески», «человеческие законы», «человеческое отношение», «поступать по совести», «работать на совесть», «относиться с уважением» и др.

Человечность, гуманность, добропорядочность, совестливость, добросовестность, ответственность, честность – эти и другие качества, проявляясь в жизни человека, превращают нравственность из теоретической конструкции в реально существующий феномен. Раскрываясь всем богатством своих моральных чувств, убеждений, мотивов и качеств, человек становится неповторимой личностью, открывает и совершенствует, говоря словами Канта, «человеческое в себе», «заложенные в нас прекрасные задатки добра, делающие человека достойным уважения».

О человеке как источнике истинно человеческого говорил в свое время и Аристотель, раскрывая образ «нравственно прекрасного человека» («добропорядочного»). Добропорядочного человека отличает больше всего то, – писал он, – «что во всех частных случаях он видит истину так, будто он для них мерило и закон». Нравственная красота раскрывает самое лучшее в человеческой природе и облагораживает его отношения с другими людьми. «Правда о добропорядочном заключается в том еще, что он многое делает ради друзей и отечества и даже

умирает за них, если надо: он расточит имущество и почести и вообще блага, за которые держатся другие, оставляя за собою лишь нравственную красоту».

В противовес набирающим силу тенденциям глобализации культуры заметно повысился интерес к национальным культурным ценностям. Мировой исторический опыт свидетельствует о том, что именно на основе формирования прочного духовно-нравственного фундамента складывается устойчивый менталитет нации, обеспечивающий ее историческую жизнеспособность. Нация, утратившая свои духовные основы, национально-культурную идентичность, оказывается беззащитной перед вызовами истории. Настоящее и будущее общества и государства определяются бережным сохранением и развитием культурно-исторического наследия, народных традиций и норм общественной жизни. Все это обуславливает актуальность гражданско-патриотического воспитания в современном обществе.

Гражданственность и патриотизм являются важнейшими нравственными качествами человека, в которых выражается сопричастность его к своей Родине, народу, государству, их истории и культуре, проявляется его способность участвовать в совместных действиях на благо общества, готовность отстаивать и защищать общественные устои и национальные интересы.

В современном белорусском обществе особую остроту и значимость приобретают проблемы социокультурного и духовно-нравственного характера. В новых социальных условиях, на фоне материального изобилия, развитых экономических мощностей и технических возможностей чрезвычайно остро ощущается жизненная потребность в духовно-культурном обогащении общества, моральном оздоровлении человека, а также все более осознается опасность деморализации человеческой природы, дегуманизации общественных отношений.

Особенно отчетливо это показали события 11 апреля 2011 г. в минском метро. Очевидным стало, с одной стороны, как моральная деградация и духовная нищета личности оборачиваются трагедией для других людей и социальной бедой, с другой, как может консолидироваться общество, проявляя сострадание, милосердие, душевную теплоту и заботу.

Специфической чертой современного транзитивного общества является весьма острое проявление накопившихся проблем в духовно-нравственной сфере. Здесь глубокой трансформации подвергаются представления человека о смысле жизни, справедливости, ответственности, честности, порядочности, разрушаются устоявшиеся духовно-культурные традиции, серьезно обостряются многие социально-психологические проблемы. Негативные последствия нестабильности социально-моральных отношений, ограниченности и неразвитости духовных потребностей и нравственных чувств определенной части населения наиболее отчетливо проявляются в распространении таких социальных деформаций, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, торговля людьми, социальное сиротство и др. Появление и распространение этих негативных явлений в нашей жизни обусловлено целым рядом причин социально-экономического и политического характера, но немалую роль при этом сыграли и морально-психологические факторы. Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет в связи с этим особо подчеркнул: «Общественные потрясения происходят вследствие конфликта совести воспитателей с совестью воспитуемых».

В настоящее время особой зоной риска является сознание молодых людей, которые в силу своих возрастных особенностей могут легко попадать под влияние различных факторов, в том числе и несущих определенную опасность. В современных условиях молодым людям предоставлены широкие возможности для реализации своих способностей, получения образования, проведения досуга. Активно осваивают они новинки научно-технической мысли. Однако при весьма благоприятных обстоятельствах материально-технического плана, широких возможностях в образовательной сфере в молодежной среде существенно обостряются проблемы духовно-нравственного характера. Главная среди этих проблем – это резкое отставание уровня развития нравственной культуры личности от формирования ее интеллектуального потенциала.

Транзитивное состояние современного общества, связанное прежде всего с переходом на информационный путь развития, отчетливо выводит на передний план проблему формирования духовно-нравственного мира личности, решение которой позволит, с одной стороны, искать наиболее эффективные способы преодоления негативных морально-психологических последствий индустриализма, с другой – оптимизировать возможности для раскрытия и совершенствования духовно-нравственного потенциала человека как реальной силы грядущих социокультурных преобразований. В одном из своих последних интервью А. И. Солженицын сказал: «Всюду и везде дело в совести и морали. Только надо их воспитывать и самовоспитывать в себе». Сегодня уже недостаточно обозначить проблемы духовно-нравственного характера, важно искать пути их практического решения. Поэтому исследование проблем духовно-нравственного воспитания в условиях перехода к информационному обществу приобретает новое звучание и особую остроту.

В настоящее время регулирующей и воспитательной роли нравственности придается важнейшее значение в проводимой белорусским государством политике. Как отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая на совещании педагогического актива Беларуси 29 августа 2011 г., «Самое главное – заложить в подрастающее поколение твердый идейный и нравственный стержень, который позволит противостоять всяческим политическим проискам и провокациям. Сегодня во главу угла необходимо поставить патриотическое воспитание». Все более отчетливым становится понимание того, что одним из приоритетных направлений в системе идеологической работы в нашей республике должно стать создание системы нравственного воспитания, отвечающей требованиям времени и согласующейся с национальными интересами, духовно-культурными традициями.

Ведущая роль в процессе морального оздоровления и духовно-культурного развития общества принадлежит: во-первых, самой личности, которая должна обладать чувством собственного человеческого достоинства, быть свободной и ответственной в своих действиях, способной самостоятельно, активно и творчески раскрывать и развивать свой интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал в общественно значимой деятельности; во-вторых, государству как главному социальному институту, берущему на себя функции по координации процессов правовой и моральной регуляции, организации плодотворного образовательного процесса, проведению эффективной идейно-воспитательной деятельности; в-третьих, развивающемуся гражданскому обществу, где в деятельности различных институтов (семьи, школы, СМИ, церкви, общественных объединений и др.) должно осуществляться целенаправленное воздействие на формирование морального сознания, жизненной позиции личности.

Актуализация проблемы духовно-нравственного воспитания теснейшим образом связана с реформированием и оптимизацией системы образования. Сегодня, в условиях перехода к информационному обществу, образование превращается в мощный социальный фактор, обеспечивающий экономический рост и динамичное развитие человеческого капитала. Однако ориентация образовательной системы лишь на экономические интересы и практические цели сопряжена с усугублением ситуации в духовно-нравственной сфере. Поэтому сегодня весьма остро стоит вопрос о воссоединении в единое целое образования и воспитания, о возвращении и дальнейшем развитии их духовно-нравственного содержания. Об этом убедительно свидетельствует принятый в январе 2011 г. «Кодекс Республики Беларусь об образовании». В нем особо подчеркивается неразрывность образовательного и воспитательного процессов, при этом целью воспитания определяется «формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося».

В образовательно-воспитательном процессе должны соединяться в единое целое как общечеловеческие, так и национально-культурные ценности, преследуя при этом главную цель – сделать человека «человечным». В результате этого будет происходить как преобразование гуманистических идеалов в реальность в лице духовно богатой, нравственно совершенной,

высокообразованной личности, так и усвоение национальных культурных достижений, способствующих формированию человека в качестве достойного гражданина и патриота своей страны. А это, в свою очередь, будет способствовать эффективному социально-экономическому развитию, стабилизации социально-политических связей и отношений, обеспечению национальной безопасности.

В последнее время в социально-гуманитарной науке, общественно-политической практике, учебно-методической литературе существенное распространение получили различные понятия, в первой части которых употребляется определение «духовно-нравственный»: духовно-нравственные ценности, духовно-нравственный мир человека, духовно-нравственная сфера, духовно-нравственное воспитание и др. Прежде всего это говорит о признании чрезвычайной актуальности морально-этической проблематики в условиях современных социальных трансформаций, а также о стремлении преодолеть «груз» политико-идеологизированного отношения к морали, которое было характерно для советского общества.

Относительно понятия «духовно-нравственные ценности», необходимо отметить, что его популярность в настоящее время обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, невозможно уже не замечать того, что сама жизнь, практика социального реформирования сделали чрезвычайно актуальными и востребованными проблемы духовно-нравственного характера. Во-вторых, с научной точки зрения это понятие является целесообразным, так как в нем актуализация нравственного начала в жизни непосредственно связывается с духовным миром личности, что позволяет раздвинуть представления о морали не только как о совокупности принципов и норм поведения, но и как о целостной системе отношений человека к другим людям, социальным группам, государству, обществу, природе, самому себе, оцениваемых через призму добра и зла, справедливости и несправедливости, ответственности и безответственности, любви и ненависти и других этических категорий. В-третьих, в условиях кардинальных социальных перемен нельзя пустить на самотек процесс духовно-культурного развития и морального взросления подрастающего поколения и молодежи, а необходимо стремиться как всячески оказывать на него позитивное, благотворное влияние со стороны государственных и общественных структур, так и стимулировать развитие процесса самосовершенствования личности.

Что касается понятия «духовно-нравственное воспитание», то следует сказать, что его популярность сегодня можно объяснить тем, что само нравственное воспитание как часть общего процесса коммунистического воспитания чаще всего в общественном сознании ассоциируется с советским прошлым. Поэтому неслучайно в настоящее время значительное распространение получила позиция возврата к прошлому, досоветскому, опыту нравственной жизни, который в большей степени был связан с религиозным сознанием. Этому способствовало и то обстоятельство, что в условиях социальной транзитивности заметно активизировалась религиозно-конфессиональная деятельность, а на церковь как социальный институт стали возлагать нравственно-воспитательные функции. На наш взгляд, такая позиция может быть расценена как односторонняя и недостаточно продуктивная, так как непосредственно и исключительно связывает нравственное сознание личности с ее религиозностью, а это явно противоречит современному уровню развития демократии, нивелирует значение прав и свобод человека.

Попытки осмыслить и использовать понятие «духовно-нравственное воспитание» сегодня предпринимаются в педагогической науке. Но следует заметить, что в основном здесь преобладает прикладной подход: проблему духовно-нравственного воспитания рассматривают применительно к тем или иным формам учебного процесса, различным группам учащихся. Это, конечно же, важно с точки зрения педагогической практики, но в теоретическом плане здесь явно ощущается недостаток философских обобщений и обоснований.

Представленная коллективная монография отражает результаты научных исследований по актуальным проблемам социокультурного и духовно-нравственного развития современного общества, находящего в состоянии транзитивности. Авторы попытались рассмотреть теоретические и прикладные аспекты проблемы духовно-нравственного развития личности применительно к происходящим в Республике Беларусь процессам социальных преобразований. Монография является результатом комплексного исследования актуальной проблемы. В теоретико-методологическом плане за основу был взят социально-философский подход, который позволяет анализировать специфику формирования духовно-нравственных ценностей в динамике социальных процессов, выявлять характерные черты самоидентификации и социализации личности в условиях общественных трансформаций, исследовать проявление личностного фактора в качестве движущей силы социально-исторического развития, определять место и роль национальной культуры в системе общественных отношений, раскрывать сущность и значение духовно-нравственного воспитания как социокультурного явления, рассматривать особенности его развития применительно к тем или иным конкретно-историческим условиям.

В монографии также используются методологические и методические разработки этического, социологического, культурологического, религиоведческого, правоведческого, социально-экологического характера, что существенно дополняет социально-философский анализ и позволяет расширить представление о духовно-нравственных ценностях как о социальном и личностном феномене, конкретизировать их проявление в различных сферах общественного бытия, показать специфику их формирования в условиях современного социокультурного процесса.

Очевидно, что проблемы духовно-нравственного развития личности являются весьма актуальными и вызывают повышенный интерес не только в научной среде, но и среди политиков, деятелей культуры, членов бизнес-сообщества, представителей различных конфессий, граждан нашей страны. Авторы монографии, поднимая и анализируя эти проблемы применительно к современному белорусскому обществу, попытались с научных позиций оценить состояние социально-нравственных отношений, национально-культурных процессов, государственно-конфессиональных взаимодействий, не претендуя при этом на исчерпывающее их раскрытие, а также стремились привлечь внимание государственных и общественных деятелей, широкой общественности к проблеме духовно-нравственного воспитания как важного направления совершенствования идеологической работы в нашей республике.

Глава 1

Беларусь в современной социокультурной динамике: специфика социально-нравственных отношений

1.1. Духовно-нравственные основы национальной безопасности Республики Беларусь

Происходящие в настоящее время кардинальные социальные трансформации, обусловленные как глобальными по своей сути процессами создания и распространения новейших информационных технологий, так и катастрофически угрожающим наращиванием кризисных явлений в социальной жизни и решительными действиями по их преодолению, находят отражение в системах национальной безопасности современных государств. Республика Беларусь как суверенное государство и субъект международных отношений уделяет серьезное внимание защите своих национальных интересов, противодействию угрозам экономического, политического, информационного, социально-психологического характера.

В ноябре 2010 г. была принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в которой сохраняется преемственность по отношению к ранее проводимой политике в сфере национальной безопасности и вносятся изменения и дополнения с учетом происходящих глобальных геополитических процессов, а также современной социально-экономической и политической ситуации в республике. Среди актуальных проблем национальной безопасности Беларуси называются и проблемы социокультурного и духовно-нравственного характера. В качестве одного из основных национальных интересов в социальной сфере определено «развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма» [1].

Конец XX – начало XXI в. является важнейшей вехой в человеческой истории – переходом на новый качественный уровень социального и социокультурного развития, связанный с активным и широким использованием передовых научно-технических достижений и информационных технологий. Транзитивность современного общества обусловлена прежде всего объективной необходимостью перехода на путь информационного развития, что открывает значительные перспективы для проявления креативных способностей людей, углубления и распространения научных знаний, повсеместного освоения новейших технологий и таким образом существенного совершенствования материально-технической базы общественного производства и использования возможностей человека в качестве ведущей производительной силы. Но наряду с этим транзитивное состояние общества содержит в себе весьма значительный по своим масштабам деструктивный потенциал, вызванный как противоречиями и последствиями процесса капитализации производственных отношений и утверждения техногенной цивилизации, так и остротой социально-гуманитарных проблем, связанных с вступлением в новую фазу социального развития – информационную.

Для формирующейся в настоящее время информационной цивилизации весьма актуальным является создание характерной для нее парадигмы, в которой целостно будут представлены ведущие мировоззренческие основания, определяющие параметры сознания, стереотипы поведения, механизмы социальной регуляции. На наших глазах происходит переоценка ценностей, начинают складываться новые приоритеты и ценностно-нормативные координаты жизнедеятельности человека и общества. Очевидно, что главной отличительной чертой информационной цивилизации является развитие, активное вовлечение и использование в различных

областях социальной и индивидуальной жизни интеллектуального потенциала человека. Человек, образованный и владеющий информацией, становится одной из ведущих ценностей современной жизни.

Однако в новых социальных условиях все более часто и остро начинают подниматься проблемы морального характера: добра и зла, свободы и вседозволенности, справедливости и насилия, преданности и предательства, уважения и пренебрежения, дружбы и вражды, любви и ненависти, солидарности и разобщенности и других, что выводит на повестку дня вопрос о духовно-нравственном потенциале человека как одном из основных факторов общественного развития. Сегодня все более очевидным становится то, что становление новой, информационной, цивилизации необходимо предполагает развитие как интеллектуального, так и духовно-нравственного потенциала человека, их теснейшую взаимосвязь между собой, причем, если первый обеспечивает поступательное движение и развитие социальной системы, то второй способствует ее духовному обогащению, облагораживанию, гуманизации.

Исходя из логики социально-исторического развития, а также современной практической жизни, следует отметить, что в будущем информационном обществе должна значительно возрасти роль духовно-нравственных ценностей как жизненно необходимых атрибутов человеческого бытия. В противном случае человека ожидает весьма непривлекательная участь: оказаться в прямой зависимости от созданной им техники, стать простым исполнителем, функционером, обслуживающим персоналом, в конце концов превратиться в одну из так называемых «умных вещей». В связи с этим уместно вспомнить К. Маркса, который утверждал, что основным продуктом капиталистического производства является *человек-товар*, «*товар, обладающий сознанием и самостоятельной деятельностью*», но в то же время он предстает «как существо и духовно и физически обесчеловеченное» [2, с. 574], т. е. лишенное богатства *человеческих* чувств, *человечности* чувств, в духовно-нравственном плане ограниченное, изуродованное существо. Именно в условиях перехода к информационному обществу отчетливо просматриваются различного рода противоречия между дегуманизацией человеческих взаимоотношений, которая вытекает из процесса капитализации, и острейшей жизненной необходимостью в *очеловечивании* самого человека. Обострение этих противоречий в реальной жизни актуализируют поднятые в свое время К. Марксом проблемы обретения «истинно *человеческой сущности*», «общечеловеческой эмансипации», «обратного отвоевания человека», т. е. последовательное снятие негативных проявлений отчуждения и самоотчуждения человека посредством расширения и углубления процессов присвоения и самоприсвоения человеком достижений материальной и духовной культуры, их преобразование в свою личную культуру и на основании этого творческое, свободное, ответственное развитие своей личностной природы, обогащение своего внутреннего мира, своих человеческих чувств, совершенствование своих отношений с людьми, окружающим миром.

Открыть в человеке истинно человеческое, сделать его добрее и гуманнее – эти проблемы во все времена волновали умы и сердца людей, находились в центре внимания выдающихся мыслителей, государственных и общественных деятелей, представителей науки и культуры. Но именно в условиях перехода на информационный путь развития данного рода проблемы приобретают первостепенное, жизненно определяющее значение: их недооценка и игнорирование на фоне широкомасштабного внедрения достижений современного научно-технического прогресса объективно будут способствовать появлению различного рода катастрофических по своей сути последствий для существования самой человеческой цивилизации.

Процесс *очеловечивания* человека непосредственно связан с развитием и освоением общечеловеческих ценностей. Эти ценности не есть абстрактные идеализированные образования, о чем говорят некоторые исследователи. В пользу реальности существования общечеловеческих ценностей существует ряд весомых аргументов. Во-первых, ценностные понятия «честь», «долг», «добро» и другие, при всем различии их содержания у различных общностей

людей, «обозначаются одними и теми же словами, разными в разных национальных языках, но легко переводимыми с одного языка на другой. Это важное свидетельство того, что сама *структура ценностного сознания однотипна у всех людей*» [3, с. 93]. Во-вторых, в зависимости от модуса субъекта ценностного отношения складывается своеобразная иерархия ценностей: индивидуальные, коллективно-групповые и общечеловеческие. Каждая из них, с одной стороны, обладает уникальными свойствами, сохраняет свою самобытность, с другой, все они тесно взаимосвязаны между собой, «питают», обогащают друг друга. «Однако именно общечеловеческие ценности – высший критерий всех индивидуальных и коллективно-групповых ценностей как условие существования человеческого общества в целом и тех интегративных процессов, которые в нем происходят» [3, с. 93]. В-третьих, общечеловечность заключена в самой природе человека, которая имеет единые основы у всех людей независимо от расы, пола, возраста, национальной, религиозной и социальной принадлежности и проявляется прежде всего в их общей природной «конституции», строении и функционировании человеческого тела, а также в их духовно-нравственных потребностях, когнитивно-креативных способностях, в целом в той величайшей силе, которая заключена в человеческом духе. Уникальность общечеловеческих ценностей заключается в том, что их онтологический статус, а именно укорененность в самой природе человека, является определяющим, объективным по своим основаниям источником возрождения и развития социальности.

Духовно-нравственное развитие человека помимо общечеловеческих культурных оснований теснейшим образом взаимосвязано с сохранением, творческим развитием и освоением национально-культурных ценностей. Каждая нация в ходе своей истории создает свою специфическую по форме культуру, в рамках которой в традициях сохраняется преемственность поколений, в культурных ценностях отражаются определенные мировоззренческие представления и моральные нормы, в особом укладе жизни фиксируется устойчивость связей и отношений между людьми. Наличие национальных культур порождает многообразие мировой культуры, духовное наследие и традиции различных народов являются важнейшим источником, питающим творческую мощь мировой культуры. Развитие же, в свою очередь, национальной культуры немыслимо без осуществления культурного обмена на мировом уровне, который исторически плодотворно осуществлялся и продолжает сегодня осуществляться с использованием новейших информационных технологий. При этом источником развития национальной культуры является отражение в ней гуманистических по своему содержанию духовных ценностей, в которых, в свою очередь, раскрывается то, в какой мере и каким образом человек становится человечнее. Поэтому достаточно четко прослеживается зависимость: чем больше национальная культура носит гуманистический характер, тем в большей мере она принадлежит миру, следовательно, в еще большей степени она способствует развитию духовных сил своего народа.

Как показывает современная практика, быстрые темпы освоения научно-технических достижений сопровождаются значительно более медленными темпами духовно-культурных преобразований. Переход к информационному обществу осуществляется в недрах существующего индустриального общества и поэтому, естественно, сопровождается резким столкновением нового со старым как в социально-экономическом, политическом, так и в духовно-культурном планах. Как отмечает в связи с этим Э. Тоффлер, происходят «столкновения развивающейся культуры Третьей волны с крепко засевшими, окопавшимися идеями и высокомерными постулатами индустриального общества» [4, с. 465].

Согласно «волновой теории» Э. Тоффлера, в основе индустриального общества лежит глубокий конфликт между производством и потреблением, который породил «самую жалкую, думающую только о деньгах, коммерциализированную и расчетливую цивилизацию, какой не знала история» [4, с. 85]. Не обошел стороной этот конфликт и внутренний мир человека, по существу вызвав «кризис в изначальной и самой хрупкой из структур – личности чело-

века». Подчеркивая драматизм реального положения человека в современном мире, Э. Тоффлер отмечает: «Крушение цивилизации Второй волны приводит к эпидемии кризиса личности. Сегодня мы наблюдаем миллионы людей, безнадежно ищущих свои тени, поглощающих кинофильмы, пьесы, романы и книги по психологии в надежде с их помощью установить свою идентификацию... Они жаждут перемен, но и страшатся их, страстно желают отринуть тот образ жизни, который ведут, и каким-нибудь образом оказаться в новой жизни – стать совсем иными по сравнению с тем, чем они являются» [4, с. 214].

Достижение огромных масштабов сферы потребления во второй половине XX в. позволило говорить об «обществе потребления» как специфической черте современного общества. Усиление вещной зависимости человека особым образом отразилось и на его морально-психологическом состоянии. «Ныне родилась новая мораль, – пишет Ж. Бодрийяр, – мораль опережающего потребления по отношению к накоплению, мораль убегания вперед, форсированного инвестирования, ускоренного потребления и хронической инфляции (копить деньги становится бессмысленно); отсюда берет начало вся современная система, где вещь сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом. Благодаря системе кредита мы возвращаемся к сугубо феодальным отношениям... Однако в отличие от феодальной наша система основана на своеобразном сообщничестве: современный потребитель непроизвольно интериоризирует и принимает как должное то бесконечное принуждение, которому он подвергается, – обязанность покупать, чтобы общество продолжало производить, а сам он мог работать дальше, дабы было чем заплатить за уже купленное» [5, с. 133]. Подобного рода зависимость человека составляет замкнутый круг, который все более сужается, вытесняя на периферию сферу духовного потребления и весьма значительно искажая ее сущность и содержание, что отрицательным образом сказывается на индивидуально-личностном развитии человека.

Таким образом, конкретно-историческая ситуация, которая возникла в мировом сообществе в связи с его переходом на путь информационного развития, обусловила, с одной стороны, активный аксиологический поиск (формирование универсальных (общечеловеческих), отвечающих духу времени духовно-нравственных оснований человеческого бытия и переосмысление традиционных национально-культурных ценностей), с другой, отчетливо показала острые проблемные зоны социально-гуманитарного плана, где может постепенно накапливаться конфликтный потенциал, который в конце концов может превратиться в источник серьезной опасности для жизнедеятельности человека, различных социальных групп, государства.

Транзитивное состояние белорусского общества теснейшим образом связано с происходящими общемировыми трансформационными процессами, а следовательно, сопряжено с проявлением различного рода социально-моральных рисков.

В *социально-экономическом* плане серьезную опасность для духовно-нравственной сферы представляет одновременность происходящих в белорусском обществе процессов: с одной стороны, капитализации, с другой, перехода на информационный путь развития. Первый является своего рода запоздалым ответом на насущные экономические потребности, второй представляет собой закономерный естественно-исторический процесс. В ходе капитализации необходимо возникают социально-имущественное расслоение населения и вызванные этим социальная напряженность, морально-психологическая разобщенность, дегуманизация общественных отношений. Становление информационного общества, как отмечают многие теоретики постиндустриализма, предполагает приоритет духовно-нравственных ценностей в системе человеческих взаимоотношений.

В *социально-политическом* отношении наибольшую опасность представляет простая замена одних социально-групповых интересов и ценностей на другие. Самый распространенный вариант такой замены, который можно наблюдать сегодня, – это замена ценностей советского образца на традиционные этноконфессиональные с явно выраженным возвратом к прошлому, простым воспроизведением «старых» норм и представлений. Однако следует под-

черкнуть, что актуальным является не простое повторение, воспроизведение духовных ценностей прошлого, а их действительное *возрождение*, т. е. переосмысление с учетом новых общественных и индивидуальных потребностей и интересов, выявление и последовательное развитие в них общечеловеческого гуманистического содержания, преобразование в новые современные формы.

В *социально-духовном* отношении необходимо отметить два вида противоречий. Во-первых, противоречие между массовым и личностным в сознании человека. В условиях инновационного развития общества на смену массовому человеку должен прийти и уже приходит личностный человек, духовно-нравственный потенциал которого уже не может оставаться в стороне от происходящих в обществе преобразований. Однако в реальности утверждение личностного начала в человеческой жизни – достаточно сложный процесс, сопряженный со множеством трудностей объективного и субъективного характера. Массовое начало в человеке, консервативное по своей сущности, достаточно быстро и легко приспосабливается к изменившимся жизненным обстоятельствам, ориентируясь прежде всего на воспроизведение устаревших ценностей и механизмов социальной регуляции.

В настоящее время в массовом сознании произошло довольно быстрое переключение на систему традиционных религиозных ценностей, что и обусловило активизацию конфессиональной деятельности. Во-вторых, отчетливо выявилось противоречие между коллективизмом и индивидуализмом как основными принципами человеческого бытия. Для белорусской ментальности принцип коллективизма является неотъемлемым свойством, который отчетливо проявился на разных исторических этапах. Новая же реальность, связанная как с утверждением рыночных отношений, так и с развитием инновационного процесса, выводит на передний план принцип индивидуализма во всех его позитивных и негативных проявлениях.

Транзитивность белорусского общества связана и с переходом от советского строя к суверенному национальному государству, в результате чего существенно обострились проблемы социально-морального характера.

Последние годы XX в. совпали для Беларуси и других постсоветских республик с социально-экономическим кризисом. Попытки выйти из этого кризиса путем возрождения рыночной системы хозяйствования и связанная с этим надежда на то, что рынок все расставит на свои места и нормализует человеческие взаимоотношения, практически не увенчались успехом, а, напротив, способствовали появлению целого ряда новых стихийных, нерегулируемых явлений, криминализации хозяйственной жизни, обострению морально-психологической обстановки.

В советском обществе в силу действия объективных и субъективных факторов происходил все более нарастающий отрыв сферы идеологии от реальной жизнедеятельности людей. Со временем отчетливо стало просматриваться противоречие между идеализированным содержанием общественной морали и реальной жизнью людей. Это вело к девальвации социалистических моральных ценностей (люди перестали им верить и, соответственно, не руководствовались ими в жизни), а также к дестабилизации существующих социально-нравственных отношений (усиливалось смыкание проявлений аморализма с нарушением правовых норм). Командно-административная система управления не смогла сама и не позволила другим субъектам критически переосмыслить накопленный нравственный опыт и на основе этого выработать новые, отвечающие времени духовно-нравственные ценности. И данное обстоятельство неизбежно повлекло за собой падение уровня индивидуального освоения морали, снижение ее роли в налаживании межличностных отношений.

О том, что не все было благополучно в моральной сфере, говорили и результаты конкретно-социологических исследований, проведенных в конце 80-х годов XX в. Так, среди позитивных моральных качеств названы добросовестность, отзывчивость, бережное отношение к природе, чувство хозяина, но в процентном отношении проявление этих качеств было невелико (не превышало 40 %). Среди негативных моральных качеств названы прежде всего

потребительство и эгоизм. Настораживали и такие показатели: 57 % опрошенных считали, что им довольно часто приходилось наблюдать в поведении окружающих расхождение слова и дела, 32 % респондентов говорили о пассивности при необходимости защитить несправедливо обиженного человека, 34 % выделяли в качестве часто встречающегося явления лицемерие, 22 % – равнодушие к судьбам коллег по работе, 22 % – подхалимство, угодничество [6, с. 49–51].

Следует отметить, что в ходе этих исследований, наряду с анализом информации об основных тенденциях социально-нравственного развития общества и личности, был получен сигнал о наличии кризисных явлений в системе ценностных ориентаций, на который в свое время не обратили должного внимания партийные и государственные органы. Начавшаяся в стране перестройка, хотя и актуализировала моральную проблематику, но, как выяснилось впоследствии, ограничилась преимущественно декларацией основных идейно-политических положений. Красивые слова о нравственности были сказаны, а на деле все осталось практически без изменений, т. е. по существу в моральной сфере продолжал стихийно накапливаться «груз» негативных явлений. Показательными являются результаты социологического исследования «Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя», проведенного в 2005 г. Так, к числу негативных факторов, порожденных перестройкой, респонденты отнесли утрату стабильности (57 %), падение морали (50 %), утрату чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне (50 %) ослабление порядка в стране (44 %), нарастание межнациональных конфликтов (30 %) [7, с. 30].

Становление современной белорусской государственности не началось с чистого листа, а проходит в сложной социально-культурной и морально-психологической обстановке. Во-первых, накапливаемый за последние десятилетия «груз» морального негативизма никуда не исчез, он остается и все более разрастается в условиях рыночных отношений. Во-вторых, общественный механизм моральной регуляции продолжает оставаться разбалансированным: социально значимых, общепринятых нравственных ценностей, соответствующих требованиям времени, еще не выработано, а индивидуально-личностный уровень саморегуляции остается весьма разноплановым и разрозненным. В-третьих, нельзя недооценивать социальную опасность таких проявлений человеческой природы, как конформизм, цинизм, беспринципность, лицемерие, угодничество, равнодушие, которые в кризисных условиях, приобретая массовый характер, могут стать скрытой внутренней силой, способной расшатать общественные устои. В-четвертых, воочию можно наблюдать падение нравов, когда утрачивает свою силу устойчивая, привычная система представлений о дозволенном и недозволенном на уровне обыденного сознания, когда ослабевает действие даже такого морально-психологического регулятива, как чувство стыда, и, соответственно, уже не вызывают осуждения ни проституция, ни порнография, ни сексуальные извращения и т. п.

Подобного рода моральные деформации представляют серьезную опасность для жизнедеятельности личности и общества. На первый взгляд может показаться, что их пагубная роль не столь уж велика по сравнению с негативными факторами экономического, политического, экологического характера. Однако постепенно накапливаясь и обостряясь, они способны существенно повредить общественные связи и отношения, образуя «очаги» деструктивности и конфликтности, стать питательной почвой для разрастания преступности и насилия. Положение в духовно-нравственной сфере значительно усугубляется и состоянием социальной транзитивности, которая является характерной для всего постсоветского пространства. Практически одномоментная ликвидация советского государства дала толчок к образованию суверенных национальных республик и перспективному развитию их политической независимости, но в то же время обусловила проявление духовного «вакуума», который отрицательным образом сказался на социально-психологической атмосфере общества.

За последние годы ситуация в системе социально-нравственных отношений серьезно осложнилась и даже обострилась. В Российской Федерации на государственном уровне было прямо заявлено о том, что, несмотря на определенные позитивные тенденции социально-экономического развития, «российское общество, включая подрастающее поколение, продолжает находиться в состоянии системного духовно-нравственного кризиса» [8]. О наличии этого кризиса свидетельствуют такие показатели, как наркомания, потребление алкоголя и табака в молодежной среде, количество социальных сирот, уровень абортс среди несовершеннолетних, количество разводов, самоубийств среди детей и др. По данным российских социологов, среди молодежи около 55 % готовы преступить через моральные нормы для того, чтобы добиться личного успеха. Среди несовершеннолетних фиксируется высокий процент сексуальной распушенности: 45,5 % юношей-девятнадцатиклассников и 48,2 % девушек-девятнадцатиклассниц считают, что сексуальные контакты в их возрасте вполне допустимы [8].

Об обострении ситуации в духовно-нравственной сфере современного общества свидетельствуют и результаты социологических исследований, проведенных в Беларуси. Социологи отмечают, что более 48,5 % опрошенных молодых людей считают допустимым давать взятку при решении какого-либо вопроса, 31,1 % – вполне могут скрыть доходы от налогообложения, 27,2 % – смогут принять участие в незаконном бизнесе. По мнению 24,3 % опрошенных юношей, вполне допустимым является физическое воздействие при решении своих проблем, 20,4 % молодых людей не считают зазорным распространять ложную информацию [9, с. 198–199].

В социальном и личностном плане негативные последствия деформированности и нестабильности духовно-нравственных отношений наиболее отчетливо проявляются в таких явлениях, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, преступность, торговля людьми, социальное сиротство и др. В условиях социальной транзитивности эти явления получают значительное распространение. Результаты социологических исследований показывают, что абсолютное большинство населения рассматривает употребление спиртных напитков как вполне приемлемую, культурно и нравственно допустимую традицию бытового повседневного образа жизни. Установлено, что среди молодых людей в возрасте 18–29 лет употребление спиртных напитков распространено в наибольшей степени (так считают 84 % респондентов), учащихся и студентов (83 %) [10, с. 454–455]. Угрожающие масштабы приобретает такое социальное зло, как наркомания. В мире абсолютное большинство потребителей наркотиков (70–80 %) составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что большинство среди потребителей наркотиков и других токсических веществ составляют молодые люди в возрасте 16–24 года (так считают 74,4 % респондентов) [10, с. 456–457].

Также необходимо отметить, что в молодежной среде происходят существенные изменения по отношению к девиантному поведению. В частности, «происходит процесс превращения социальных девиаций в субкультурную норму поведения. Наглядным примером служит употребление алкогольных напитков, изменение отношения юношества к сексуальным связям. По данным опроса, спиртное употребляют 71,8 % подростков, личный сексуальный опыт имеют 42,7 % несовершеннолетних... Почти у каждого пятого (19,5 %) респондента среди друзей есть наркоманы, у 14,3 % – среди одноклассников и однокурсников, что существенно увеличивает риск наркоматизации молодежи. Причем в окружении респондентов, уже употребляющих наркотики, доля таких знакомых возрастает до 88,3 %» [11, с. 58].

Такое положение дел необходимо оценивать как серьезную *внутреннюю угрозу* национальной безопасности, которая носит скрытый характер, но по своей разрушительной силе может привести к весьма тяжелым социальным последствиям. Как свидетельствует история, недооценка, игнорирование морального фактора в процессе социального развития может стать причиной постепенной дестабилизации общественных отношений, провоцировать возникно-

вание различного рода межличностных и социальных конфликтов, а также может стать угрозой политической независимости государства.

Сущность национальной безопасности заключается в защите жизненно важных интересов личности, общества и государства от воздействия различных внешних и внутренних угроз. Особо подчеркнем такое обстоятельство: если раньше при выявлении сути национальной безопасности на первое место ставилась функция защиты от внешних угроз, для реализации которой допускалось использование любых средств (прежде всего насильственных, военных), то теперь за основу берется мирный характер развития социальных отношений, курс на стабилизацию внутривнутриполитической жизни государства. Основным приоритетом в социальной системе становится достижение устойчивого состояния как необходимой основы для ее дальнейшего развития и процветания. «Устойчивость общественной системы связана с ее способностью сохранять динамичное равновесие, успешно адаптироваться посредством политических и иных механизмов к изменяющимся условиям существования, в том числе эффективно преодолевать кризисные явления, разрешать социально-политические конфликты, справляться с экономическими затруднениями, обеспечивать обновляющиеся духовные потребности людей» [12, с. 16–17].

В качестве субъектов безопасности на протяжении XX в. преимущественно рассматривались различные государства, вступающие между собой во враждебные либо союзнические отношения и отстаивающие свои интересы самыми различными способами и средствами (подчас и насильственными). Сегодня наряду с возрастающей ролью государства в обеспечении национальной безопасности весьма определенно стали говорить о человеке, различных социальных группах, институтах гражданского общества, обществе в целом как о субъектах безопасности, которые не только нуждаются в защите своих интересов, но и сами должны быть активными и ответственными в деле их реализации.

Опасность в социальном плане длительное время ассоциировалась, во-первых, с внешней военной угрозой, внутренней «подрывной» деятельностью враждебных и оппозиционно настроенных элементов, во-вторых, со стихийными ситуациями, вызванными действием природных и техногенных факторов, т. е. считалось, что реальную опасность для жизнедеятельности общества представляют угрозы внешнего характера, открыто проявляющие себя.

На рубеже XX – XXI вв., в условиях кардинальных социальных трансформаций, наряду с этими видами угроз появился целый ряд новых, преимущественно латентных по своему происхождению и проявлению (международный терроризм, различного рода психологические и идеологические экспансии и диверсии и т. п.), а также отчетливо заявили о себе угрозы внутреннего характера, обусловленные характером и уровнем развития социально-нравственных отношений в обществе, непосредственно зависящие от настроений, ориентаций, убеждений, поступков конкретных людей. Следует отметить, что «особенность проявления угроз здесь (в интеллектуальной и духовно-нравственной сферах) заключается в том, что они не всегда на конкретном промежутке времени имеют реальное воплощение. Однако их разрушительная сила оказывает постепенное негативное воздействие, которое в перспективе может стать необратимым» [12, с. 461].

На уровне личности угрозой является прежде всего сам человек, в природе которого, если вспомнить Т. Гоббса, содержится источник опасности, который конкретно выражается в соперничестве, недоверии, жажде славы. К внутренним угрозам на уровне личности следует отнести также неразвитость индивидуальных чувств и интеллектуальных способностей, различные неудовлетворенности, нездоровые амбиции, разочарование, неадекватность оценок и самооценок, деформации жизненных ориентаций, а подчас и полная личностная деградация. В моральном отношении угрожающий и разрушительный характер для самой личности и ее окружения носят зависть, ненависть, жадность, жестокость, безответственность, беспринципность и другие негативные проявления человеческой природы. Такого рода угрозы испод-

вошь, постепенно накапливаясь, способны превратиться в мощную силу, выходящую за пределы внутреннего мира человека, и стать серьезной опасностью как для жизни его самого, так и для функционирования различных социальных структур, общества в целом.

На уровне общества к числу внутренних угроз духовно-нравственного характера следует отнести нарастание кризисных явлений и процессов в деятельности тех или иных общественных структур, которые непосредственно сказываются на дестабилизации, дезорганизации социально-нравственных связей и отношений, разбалансированности механизмов моральной и правовой регуляции, снижении эффективности работы системы образования и воспитания, ухудшении социально-психологического климата в различных социальных группах. Более конкретно здесь можно рассматривать негативное воздействие на морально-психологическое состояние человека и общества таких социальных явлений и процессов, как социально-имущественное расслоение населения, безработица, бюрократизация, нарушение прав человека, социальное сиротство, нелегальная миграция, коррупция, криминализация, «дедовщина» и др.

В качестве угроз духовно-нравственному развитию человека выступают различного рода идеологические и психологические «вторжения» (диверсии и экспансии) в индивидуальное и общественное сознание с целью дезориентации, расшатывания и разрушения смысложизненных установок и ценностных ориентаций. В настоящее время действия подобного рода весьма активно осуществляются как через средства массовой информации, так и через новые средства информационных коммуникаций. Особо в связи с этим следует сказать об информационном поле Интернета, в котором ценность свободы зачастую превращается в различные формы распушенности и вседозволенности. Тревогу вызывает деятельность новых религиозных организаций (неокультов), которые в условиях так называемого «религиозного ренессанса» осуществляют целенаправленные «атаки» на духовный мир личности.

События конца XX – начала XXI в. свидетельствуют о динамизации социальных процессов, усилении проявления индивидуально-личностных начал в общественной жизни, о качественных изменениях в культурно-цивилизационных парадигмах. В этих условиях общественное сознание, его различные структуры находятся в нестабильном, противоречивом, разбалансированном, кризисном состоянии. Поэтому сами эти структуры могут стать источником социальных волнений и потрясений, а следовательно, превратиться во внутреннюю угрозу национальной безопасности. Как следствие, в системе национальной безопасности на первом месте должен находиться реальный человек, который выступает, с одной стороны, как объект воздействия внешних по отношению к нему угроз и, соответственно, нуждающийся в защите и получающий ее от различных социальных структур, с другой, как субъект, осознающий степень опасности тех или иных объектов и обеспечивающий свою самозащиту и защиту других от их негативного воздействия. Данная позиция позволяет особо выделить духовно-нравственную безопасность как одну из форм национальной безопасности.

Духовно-нравственная безопасность представляет собой систему социальных условий и факторов, обеспечивающих состояние защищенности и самозащищенности человека, его сознания, отношений с окружающим миром от воздействия различного рода угроз, что способствует возвышению человеческой духовности, гармонизации межличностных отношений, формированию благоприятного социально-психологического климата, стабилизации общественных отношений в целом. Такой подход позволит выявлять ключевые проблемы, «болевые точки», внутренние резервы, целенаправленно влиять на разрешение возникающих противоречий. Причем появляется реальная возможность активно вовлекать в этот процесс самого человека как гражданина, используя его творческий потенциал, повышая меру личной ответственности. Деятельность государства, его структур в этом направлении может и должна стать серьезной базой для формирования нравственной культуры личности, создания благоприятного морально-психологического климата в обществе, которые, в свою очередь, будут пози-

тивно влиять на реализацию государственной политики, стабилизацию общественных отношений в целом.

В системе национальной безопасности на современном этапе главными субъектами решения духовно-нравственных проблем должны стать: *человеческая личность*, ориентированная на свое духовно-культурное развитие и моральное совершенствование; *государство* как ведущий социальный институт, осуществляющий организационные и управленческие функции в масштабах общества, в том числе культурно-образовательного и нравственно-воспитательного характера; *гражданское общество* как совокупность межличностных отношений и различных социокультурных, общественно-политических, экономических структур, независимых от государства и способствующих реализации индивидуальных и групповых потребностей и интересов, проявлению духовной свободы личности.

На уровне личности с точки зрения обеспечения духовно-нравственной безопасности необходимо выделить два основных направления, которые теснейшим образом взаимосвязаны между собой: 1) личностное развитие человека, в котором непосредственно проявляется его неповторимая духовно-нравственная сущность, 2) гражданское развитие человека, посредством которого он идентифицирует себя с определенной общностью людей, государством, в котором живет и трудится, историей и культурой того или иного народа (нескольких народов) и целенаправленно проявляет свои физические и духовные силы на их благо.

Отличительной особенностью информационного развития социума является повышение роли самого человека как ведущей производительной силы, как субъекта творческой деятельности, свободного и ответственного в своих решениях и действиях. Это реально осуществляется через раскрытие его личностной природы: потребностей и интересов, эмоционально-чувственных переживаний, знаний, представлений и убеждений, волевых усилий, ценностных ориентаций и мотивов поведения, черт характера и моральных качеств. Во всем этом многообразии формируется и проявляется персонализированное ценностное «ядро», в чем и выражается уникальность, неповторимость человеческой личности.

Квинтэссенцией личностной природы человека следует считать такую нравственную ценность, как *собственное человеческое достоинство*, в котором выражается осознание и творческое развитие индивидом своей особой духовной силы, своего неповторимого «Я». Именно чувство собственного человеческого достоинства дает личности внутренние силы преодолевать трудности бытия, возвышаться над повседневностью, не сгибаться под тяжестью кризисной реальности и в меру своих возможностей оказывать воздействие на ход общественной жизни. На базе развивающегося чувства собственного достоинства личности кардинальным образом изменяются в позитивном плане и межличностные отношения, в которых основополагающую регулирующую роль начинает играть такая нравственная ценность, как уважение. Об этой зависимости между достоинством личности и уважением между людьми говорил еще И. Кант: «Человек, рассматриваемый как *лицо*, т. е. как субъект морального практического разума, выше всякой цены, ведь как такового его должно ценить не просто как средство для целей других, да и своих собственных целей, но как цель самое по себе, т. е. он обладает некоторым *достоинством* (некоей абсолютной внутренней ценностью) благодаря которому он заставляет все другие разумные существа на свете *уважать* его, может сравнивать себя с каждым другим представителем этого рода и давать оценку на основе равенства. Человечество в его лице есть объект уважения, которого он может требовать от каждого человека, но которого он и себя не должен лишать» [13, с. 457].

Вторым важнейшим направлением обеспечения духовно-нравственной безопасности является формирование человека как достойного гражданина, патриота своей Родины, для которого характерны развитое чувство долга, ответственности, любовь к родной земле, уважение и сохранение национально-культурных традиций. Звание гражданина не только является почетным, но и ответственным, в нем наиболее полно проявляется сопричастность человека

к жизнедеятельности своего государства, истории и культуре своего народа. В звании гражданина органично взаимосвязаны между собой правовые и моральные компоненты. В связи с этим уместно снова вспомнить И. Канта, который, выводя понятие «гражданин», весьма определенно наряду с правовыми атрибутами называет и моральные: «свобода каждого», «гражданское равенство», «гражданская самостоятельность». В государстве, по утверждению Канта, «быть гражданином – этому удовлетворяют не все с равным правом» [13, с. 356]. Он различает граждан активных и пассивных, хотя тут же замечает, что «понятие *пассивный гражданин* кажется противоречащим дефиниции понятия *гражданин* вообще». Активный гражданин или гражданин по своему определению должен обладать атрибутом «гражданской самостоятельности – быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого в составе народа, а своим собственным правам и силам как член общности», а это напрямую связано с уровнем его морального развития [13, с. 355]. Вполне определенно просматривается следующая зависимость: чем более человек будет проявлять себя как моральное существо, тем более он будет раскрывать свои личностные качества в качестве достойного гражданина своей страны. Развитое гражданское сознание человека является не только результатом правового и идейно-политического воспитания, но и основой и способом его нравственной деятельности, направленной на благо общества и государства, и именно поэтому оно становится реальной основой для эффективного осуществления процесса обеспечения национальной безопасности.

На личностном уровне происходит как оценка негативных последствий для морального состояния человека и общества различных деформированных, деструктивных и асоциальных явлений, так и активизация креативных процессов по формированию новых ценностных представлений и моральных оценок. Основу этого творчества составляют как нравственные ценности с явно выраженной общечеловеческой гуманистической направленностью, которые сохранились в исторической культурной памяти человечества, народной мудрости и жизненном опыте личности, так и национально-культурные ценности и народные традиции, содержащие национальный колорит и самобытность, духовно-нравственный опыт предков. И общечеловеческие, и национально-культурные ценности переосмысливаются личностью через призму новых социальных условий и отношений, актуальных жизненных проблем. Эти процессы являются чрезвычайно сложными и противоречивыми, но они жизненно необходимы, так как позволяют человеку ощутить и укрепить свои моральные силы, развивать и проявлять себя как духовное существо в системе социально-природных связей.

Однако в духовно-нравственном отношении в современном транзитивном обществе накопилось огромное количество критических ситуаций, обострившихся противоречий, нерешенных проблем, что весьма существенно сдерживает проявление и развитие личностного фактора в массовом масштабе. С учетом этого жизненно необходимым является активизация целенаправленных воздействий государственных и общественных структур на процесс духовно-нравственного развития человека, что будет способствовать созданию более благоприятных условий для проявления личностной природы граждан, а также в определенной мере будет сдерживать негативный характер стихийного хода социальных процессов.

Принимая во внимание негативную роль в жизни общества различных асоциальных и деструктивных явлений (пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции, социального сиротства, насилия, торговли людьми, фактического и духовного рабства и др.), существенное обострение социально-моральных проблем, разбалансированность механизмов моральной регуляции, низкую эффективность, заформализованность воспитательной работы, на наш взгляд, на современном этапе правомерно говорить, во-первых, об усилении роли государства в качестве главного регулятора, координатора и воспитателя в области духовно-нравственных отношений, во-вторых, о значительной активизации деятельности различных институтов гражданского общества (семьи, школы, СМИ, общественных объединений и политических пар-

тий, творческих союзов, церкви и др.) в плане оздоровления морально-психологической обстановки.

Улучшение ситуации в духовно-нравственной сфере подразумевает не только деятельность по преодолению различного рода социальных пороков, но и активизацию усилий по созданию благоприятных условий для интеллектуального и нравственного развития личности, формированию здорового социально-психологического климата, оживлению культурно-просветительской работы, совершенствованию методов и средств учебно-воспитательной работы.

В процессе духовно-нравственного развития человека необходимо выделить два основных вида воздействия:

1) опосредованный, когда решение актуальных проблем социально-морального характера осуществляется непосредственно (спонтанно, попутно) в процессе самореализации человека в различных видах деятельности, в ходе реализации социальной политики государства, в действиях общественных институтов; 2) непосредственный или целенаправленный, когда сам человек ориентирован на самовоспитание, когда государственные и общественные институты, формальные и неформальные объединения граждан осуществляют различные действия с определенной целью – сознательно и организованно оказывать воспитательное воздействие на духовный мир личности, морально-психологическое состояние тех или иных социальных общностей.

Такое целенаправленное воздействие является по существу процессом духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, сфера духовно-нравственных отношений в современном белорусском обществе представляет собой весьма сложную, проблемную область, требующую к себе пристального внимания и целенаправленных действий со стороны государственных и общественных структур, самой личности. Эффективность и надежность системы национальной безопасности зависит не только от того, как своевременно и адекватно государство предотвращает различного рода угрозы, но и в значительной степени от того, как оно конструктивно воспринимает и творчески реализует вызовы современности, насколько реально определяет перспективы своего социального и гуманитарного развития. Большое значение в реализации этих задач отводится духовно-нравственным компонентам, среди которых ведущую роль должна играть система духовно-нравственного воспитания.

1.2. Социальные девиации как угроза духовно-культурному развитию человека¹

Существенные изменения, происходящие в странах, избравших путь системной социальной трансформации, ускорили не только позитивные социальные преобразования, но и привели к росту негативных явлений в обществе, в том числе к широкому распространению социальных отклонений (девиаций) в поведении различных слоев населения. Особо пристальное внимание со стороны органов государственного управления и общественности уделяется молодежной девиантности, которая находит свое наиболее опасное выражение в таком негативном социальном явлении, как преступность несовершеннолетних и иных лиц молодежного возраста.

В своем выступлении на совещании педагогического актива страны в августе 2011 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко особо отметил, что нельзя оставлять без должного внимания вопросы предупреждения правонарушений и профилактики вредных привычек среди молодежи. «Подростковая и молодежная преступность стала острой социальной проблемой. Преодолеть ее можно только объединенными усилиями правоохранительных органов, школы, семьи, всего нашего общества» [1].

Проблемы транзитивного общества оказывают непосредственное влияние на культурный и нравственный облик населения постсоветских стран. Широкое распространение негативных социальных отклонений в обществе, и в особенности в молодежной среде, появление новых форм девиантного поведения и видоизменение ранее известных его форм актуализируют задачу целенаправленного формирования высокого уровня нравственной и правовой культуры населения как совокупности правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых ею в процессе жизнедеятельности.

В социологии девиантность рассматривается как поведение, нарушающее социальные нормы определенного общества. Оно выражается в поступках, поведении как отдельных индивидов, так и социальных групп, отступающих от установленных законодательно или сложившихся в конкретном социуме общепринятых норм, правил, принципов, образцов, обычаев, традиций [2, с. 736]. В отличие от криминологии и других правовых наук, рассматривающих девиантное поведение в ракурсе нарушения норм права, социология использует более широкое определение девиации. В социологии к отклоняющемуся поведению принято относить не только правонарушения, но также весь спектр общественных явлений, вызывающих неприятие и осуждение в обществе. Прежде всего, это суицид, такие социальные пороки, как пьянство, алкоголизм, наркомания, немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ, проституция, сексуальные перверсии, бродяжничество и пр. Все более широко распространяются в обществе такие проявления девиантности, как игорные и компьютерные аддикции.

Резкие социально-экономические изменения обусловили появление в обществе незащищенных и маргинальных слоев и групп, которые можно рассматривать в качестве потенциального резерва делинквентности – антиобщественного противоправного поведения индивида, воплощенного в его поступках, наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Различные виды делинквентного поведения подвергаются не только социальному осуждению. Они формализуются государством в нормах права посредством описания признаков, их характеризующих, и определения их в качестве правонарушений, за которые в законодатель-

---

¹ Данный раздел монографии подготовлен при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант Г11ОБ-097 «Нравственно-правовая культура молодежи как фактор противодействия социальным девиациям в условиях инновационного развития белорусского общества»).

стве устанавливаются различные виды ответственности. Признание отклоняющегося поведения делинквентным всегда связано с действиями государства в лице его органов, уполномоченных на принятие правовых норм, закрепляющих в законодательстве то или иное деяние в качестве правонарушения [3, с. 735].

Динамика и структура девиаций и деликтов в молодежной среде находятся в тесной связи и взаимообусловленности с социально-экономическими и иными процессами, происходящими в жизни общества. Особое место в системе девиаций и деликтов занимают преступные проявления, в которых находят отражение наиболее опасные для человека, общества и государства виды отклоняющегося поведения.

Чтобы получить представление о современной криминологической ситуации в стране, необходимо проанализировать состояние и динамику преступности, ее количественные и качественные характеристики, основанные на статистических данных о зарегистрированных преступных действиях и о лицах, их совершивших.

Криминологические, статистические и социологические исследования таких антиобщественных проявлений, как преступность, и сопровождающих ее фоновых явлений, указывают на то, что преступность в белорусском обществе за прошедшие двадцать лет приобрела новые качественные и количественные характеристики. С начала 90-х годов прошлого века и по 2005 г. преступность имела негативную тенденцию к росту как в целом (т. е. увеличивалось количество зарегистрированных преступлений), так и по отдельным видам преступлений. Начиная с 2006 г. отмечается процесс постепенного снижения в стране количества преступлений, регистрируемых органами уголовной статистики.

Так, если в 1990 г. по республике было зарегистрировано 75 699 преступлений (коэффициент преступности, т. е. количество преступлений на 10 000 населения, равнялся 74), то за пять лет этот показатель значительно вырос, и в 1995 г. было зафиксировано уже 131 761 преступление (коэффициент преступности 129).

Процессы нарастания преступности отмечались и в следующем пятилетии. В 2000 г. было зарегистрировано 135 540 преступлений (коэффициент преступности 125). Своего пика эта негативная тенденция достигла в Республике Беларусь в 2005 г., когда было зарегистрировано максимальное количество преступлений, совершенных в стране в новейшее время – 192 506 (коэффициент преступности 197). Показатели 2006 г. оказались такими же высокими: при некотором снижении абсолютного числа зарегистрированных преступлений до 191 468 преступлений за год коэффициент преступности остался таким же (197). Но уже обозначилась тенденция к снижению количества регистрируемых преступлений, и в следующем 2007 г. органами уголовной статистики было зарегистрировано 180 427 преступлений (коэффициент преступности 186).

В 2008 г. органы уголовной статистики зарегистрировали 158 506 преступлений (коэффициент преступности 164). В 2009 г. на учет было поставлено 151 293 преступления, соответственно понизился и коэффициент преступности (157). Тенденция к уменьшению числа зарегистрированных преступлений сохранилась и в 2010 г., в котором было зарегистрировано 140 920 преступлений (при коэффициенте преступности 148) [4, с. 268, 269; 5, с. 246, 247; 6].

Развитие криминальных процессов в Беларуси происходит при определенной демографической ситуации, которая, начиная с 1993 г. по настоящее время, характеризуется процессами депопуляции, т. е. снижением численности населения страны. И если до 2005 г. абсолютный рост преступности шел на фоне уменьшения числа населения, то с 2006 г. тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений совпадает со стабильной тенденцией к уменьшению народонаселения страны, что в известной мере делает менее выраженной тенденцию к сокращению преступности.

Изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей, наличие в обществе криминальных тен-

дений и проявлений определены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве внутренних источников угроз национальной безопасности страны. Наиболее активной в криминогенном плане является демографическая группа молодежи в возрасте 18–29 лет. Если среди лиц, совершивших преступления, число молодых людей в возрасте 18–29 лет в 1990 г. равнялось 17,8 тыс. человек, то в 2005 г. этот показатель поднялся до своего максимума в 38,9 тыс. чел. В 2008 г. эта возрастная категория преступников насчитывала 33,0 тыс. чел. В 2009 г. количество лиц, совершивших преступления в возрасте 18–29 лет, снизилось до уровня в 32,7 тыс., а в 2010 г. – до 32,2 тыс. чел. Отмечая позитивную динамику по снижению количества преступлений, совершенных лицами этой возрастной группы населения, необходимо констатировать, что приведенные показатели преступности среди молодых людей 18–29 лет остаются весьма высокими.

Немалое число преступлений приходится и на возрастную группу лиц 16–17 лет. Так, в 1990 г. среди выявленных лиц, совершивших преступления, было зарегистрировано 5,0 тыс. чел. этого возраста. Данный показатель имел тенденцию к росту вплоть до 1995 г., когда достиг величины в 5,9 тыс. чел. На протяжении длительного времени он оставался примерно на одном уровне (5,6 тыс. в 2000 г., столько же в 2004 г., 5,4 тыс. в 2005 г.). Статистика начала фиксировать снижение количества выявленных лиц, совершивших преступления в этой возрастной категории, с 2006 г. – до 4,4 тыс. чел. (что частично объясняется декриминализацией законодателем мелких хищений). В 2008 г. число выявленных лиц, совершивших преступления в 16–17-летнем возрасте, снизилось до 3,5 тыс., в 2009 г. – до 3,0 тыс. чел., а в 2010 г. – до 2,79 тыс. чел.

Число несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте 14–15 лет, примерно в два раза меньше вышеуказанных цифр. Данное обстоятельство в немалой степени обусловлено тем, что в этом возрасте несовершеннолетние в соответствии с частью 2 статьи 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь подлежат уголовной ответственности только за 21 вид преступлений (убийство; причинение смерти по неосторожности; умышленное причинение тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения; умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; похищение человека; кража; грабеж; разбой; вымогательство; угон транспортного средства или маломерного водного судна; умышленное уничтожение либо повреждение имущества; захват заложника; хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ; умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения; хищение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; хулиганство; заведомо ложное сообщение об опасности; осквернение сооружений и порчу имущества; побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из под стражи).

Динамика преступности несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте 14–15 лет, выглядит следующим образом: в 1990 г. было выявлено 1,6 тыс. таких лиц, в 2008 г. – 1,7 тыс. В следующем 2009 г. их число снизилось до 1,4 тыс., в 2010 г. составило 1,15 тыс. чел. [5, с. 250; 7]. За этой позитивной тенденцией стоит эффективная деятельность по профилактике и предупреждению правонарушений среди молодежи, огромная воспитательная работа. Достигнутый успех в этой области был отмечен Президентом страны на совещании педагогического актива в августе 2011 г. При этом Глава государства обратил внимание на высокий удельный вес тех, кто преступил закон повторно [1].

Имеет тенденцию к снижению и количество несовершеннолетних среди лиц, осужденных судами Республики Беларусь. Так, в 2005 г. в республике были осуждены 5254 человека, относящихся к этой возрастной категории [8]. В 2010 г. этот показатель значительно снизился, были осуждены за совершение преступлений 2046 человек, не достигших совершеннолетия [9]. Анализ социально-демографического состава этой группы правонарушителей показал следующее:

гендерный состав осужденных в 2010 г. представлен в основном юношами. Девушек среди них – 9,04 %. Каждый четвертый из числа осужденных (25,9 %) относится к самой молодой возрастной категории 14–15-летних преступников. Большинство несовершеннолетних осужденных воспитывались в полных семьях, проживали с матерью и отцом. В неполной семье (с одним родителем) воспитывались 31,92 % осужденных; проживали в интернатах и детских домах, т. е. вне семьи, 4,94 % несовершеннолетних.

В сложившейся ситуации требуется активизации деятельности всех субъектов профилактики и усиление согласованности их взаимодействия по раннему выявлению детей, оказавшихся в социально опасном положении, профилактике детской безнадзорности, социального сиротства.

Семья выступает в качестве важнейшего субъекта нравственно-правовой социализации детей. Нарушения взаимоотношений между родителями и детьми, проявляющиеся в эмоциональной холодности, безразличии к интересам детей, безнадзорности, авторитаризме родителей, жестоком обращении с детьми и насилии в семье, выступают в качестве факторов, способствующих формированию отклоняющегося поведения детей и подростков. В высокой степени детерминируют молодежную девиантность асоциальное (пьянство, алкоголизм, употребление наркотических веществ, бытовые конфликты и пр.) или криминальное поведение близких членов семьи. К факторам семейного неблагополучия, оказывающим влияние на девиантизацию детей и подростков, следует также отнести наличие психических заболеваний у родителей; низкий социальный статус семьи, ее экономическую несостоятельность, плохие условия проживания; серьезные изменения или стрессы, переживаемые семьей. Повышение роли и ответственности семьи в нравственно-правовом воспитании детей является одним из важнейших направлений деятельности государства и общественности по предотвращению распространения девиантного поведения в молодежной среде.

Весьма показательным является тот факт, что 31,92 % осужденных несовершеннолетних совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения. Следует отметить, что молодежную преступность детерминирует широкое распространение таких негативных социальных явлений среди белорусской молодежи, как пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество. Употребление алкоголя несовершеннолетними повышает вероятность отклоняющегося поведения, поскольку именно для представителей этой возрастной категории характерна неустойчивость нервной системы, повышенная внушаемость, низкий уровень самоконтроля, склонность к риску, авантюризм, недостаточная освоенность морально-этических норм, нравственная незрелость, отсутствие четкой системы правовых взглядов и убеждений, недостаток правовых знаний.

Уровень распространенности в белорусском обществе пьянства и алкоголизма, так называемых фоновых явлений, способствующих росту количества суицидов, пожаров, уровня травматизма, преступности, очень высок. Так, по данным за 2008 г., из 2800 граждан, покончивших жизнь самоубийством, 60 % находились в состоянии алкогольного опьянения. Из примерно 1000 человек, которые ежегодно становятся жертвами пожаров, более 80 % были нетрезвы [10].

Процесс алкоголизации населения Беларуси приобретает угрожающие масштабы. Если показатель уровня потребления алкоголя в 1990 г. составлял 5,7 л абс. алкоголя на душу населения, то в 2000 г. он возрос до 8,8 л, а в 2010 г. достиг 12,3 л абс. алкоголя. Заметим, что данный показатель рассчитан без учета потребления самогона, фальсифицированной спирто-содержащей продукции и алкогольной продукции, нелегально ввезенной в страну и реализуемой с сокрытием от учета и налогообложения.

Масштабы распространения алкогольной зависимости среди населения характеризует неуклонный рост количества граждан с установленным диагнозом «хронический алкоголизм». Если в 2005 г. на учете состояли 149 505 хронических алкоголиков, то в 2008 г. наркологическая служба Беларуси наблюдала 179 474 человека, больных алкоголизмом. К октябрю 2009 г.

в республике количество граждан, больных алкоголизмом и состоящих на учете у врачей-наркологов, составило 180 143 человека, а злоупотребляющих алкоголем и наблюдающихся у указанных специалистов – 86 839 человек. На профилактическом учете в наркологической службе республики состоит 17 143 несовершеннолетних граждан, употребляющих алкогольные напитки, что является показателем особого неблагополучия в обществе [11].

В 2009 г. на официальном диспансерном и профилактическом учетах состояло около 11 тыс. больных наркоманией и почти 2 тыс. – токсикоманией [12]. На оперативном учете органов внутренних дел Беларуси находилось более 1600 женщин, занимающихся проституцией [13].

Широкое распространение в стране таких социальных девиаций, как пьянство и алкоголизм, наркомания, табакокурение подрывают здоровье населения, таят в себе существенную угрозу генофонду нации.

Структурная характеристика современной преступности отражена в таком показателе, как удельный вес объема отдельного вида преступности в общем объеме совершенных преступлений. Так, по итогам 2010 г. в составе зарегистрированных преступлений по видам было зафиксировано:

65,9 % преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности;

10,8 % преступлений против человека; 9,8 % преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления;

8,5 % преступлений против общественной безопасности и здоровья населения;

3,9 % преступлений против общественного порядка и общественной нравственности;

1,1 % других видов преступлений [14, с. 256].

Криминализация общества явилась результатом действия не какой-либо одной группы факторов, а их целостной системы, охватывающей практически все стороны общественной жизни. Новым вызовом белорусскому обществу со стороны криминальной среды является распространение киберпреступлений. Переход к информационному этапу в развитии общества дает начало новому витку в истории делинквентности – использованию компьютерных технологий в преступных целях. Киберпреступность наблюдается во всех странах, перешедших в силу научно-технического прогресса на новую, инновационную ступень своего развития. В Беларуси рост киберпреступности в 2008 г. по сравнению с 2007 г. составил 62 %. Если в 2003 г. было совершено 119 преступлений при помощи компьютерных технологий, то в 2008 г. – 1614 преступлений [15].

Процесс использования высоких технологий в преступных целях развивается в следующих направлениях. Во-первых, компьютерная техника и компьютерные технологии используются как средство для совершения преступлений (к примеру, хищение финансовых средств в банках, интернет-магазинах и пр.). Так, хищение финансовых средств со счетов граждан из банкоматов при помощи банковских пластиковых карт (статья 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь), которые были украдены, незаконно изготовлены (подделаны), утеряны или забыты в банкоматах их владельцами, составили в 2008 г. в Беларуси 97,2 % от общего числа зарегистрированных киберпреступлений [15].

Во-вторых, осуществляется воздействие на сами компьютерные сети – выведение из строя компьютерных систем, обеспечивающих деятельность юридических и частных лиц, государственных органов. Мотивация подобных деликтов может быть различной – хулиганские побуждения, месть, желание получить преимущества в конкурентной борьбе и пр. Субъектами таких действий в основном выступают представители молодого поколения граждан, образованных, владеющих компьютером, имеющих навыки программирования. Особенностью киберпреступлений является то, что их жертвы являются виртуальными, обезличенными – преступник может никогда не встретиться с ними лицом к лицу. Это способствует снятию моральных

барьеров при решении вопроса о совершении деликта. Данное обстоятельство актуализирует значение нравственного воспитания молодого поколения, необходимости формирования в сознании молодежи ценностного поля, сдерживающего девиантные проявления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.